Есть ли что-нибудь, чего не знал Ван Шэн о том, что произошло в особняке герцога? Даже эти великие мастера были очень молчаливы и ничего не говорили, но многие музыканты Королевского симфонического оркестра съежились в столице. Как вы могли не знать, какое бедро в особняке герцога самое толстое, а какое самое большое? достойны объятий ???

Несколько великих мастеров были недовольны Ван Шэном и хотели проверить тонкость Ван Шэна.Когда новость достигла ушей Ван Шэна, Ван Шэн только улыбнулся. После того, как Ван Гуаньши наградил нескольких музыкантов, приходивших с репортажами одного за другим, он в основном ждал.

Честно говоря, если бы Ван Шэн не собрал оркестр, состоящий исключительно из великих мастеров, чтобы проверить окончательный эффект духовного шока на самосовершенствование, этих парней изгнали бы из Особняка герцога.

Но сейчас несколько великих мастеров хотят испытать Ван Шэна. Это была возможность. Ван Шэн также знал, что его не убедят, если он не покажет немного правды. Он просто воспользовался этой возможностью, чтобы сокрушить этих парней, чтобы противоречие больше не вспыхнуло позже.

Есть еще одна вещь, в сто раз более важная, чем эти великие мастера, Лин Сюй сказал, что он был вне ворот. После почти 20 дней ретрита я наконец взял на себя инициативу уехать сегодня. По сравнению со старыми способами Лин Сюй, великие мастера музыки, живущие в уединении, не считаются в сознании Ван Шэна.

Ван Шэн впервые бросился в старую ретритную комнату Лин Сюй. Кашу с женьшенем быстро доставили Лин Сюй, количество было невелико, только маленькая миска. Это было специально заказано Ван Шэном.После такого долгого времени без воды и риса Лин Сюй не должен есть сразу слишком много.

Наблюдая, как Лин Сюй Лао Дао осторожно потягивает кашу, беспокойство Ван Шэна, наконец, развеялось. Старый Лин Сюй, казалось, был в очень хорошем состоянии, очень энергичен, не такой вялый, он должен был что-то добиться в отступлении.

Дождавшись, пока старый способ еды и питья Лин Сюй закончится, и сел, Ван Шэн улыбнулся и спросил: «Как?»

«Слегка получено!» Старый Лин Сюй удовлетворенно кивнул, а затем похвалил: «Каша хорошо приготовлена!»

Ван Шэн засмеялся. Старый Лин Сюй все еще думал похвалить, что каша приготовлена хорошо, это определенно будет не только небольшим выигрышем, но и большим достижением.

«Сюрприз для вас, позвольте мне послушать музыку со мной вечером!» Ван Шэн пригласил Лин Сюй на старую дорогу: «Вам понравятся два концерта».

«Это« Дао »предназначено только для вас и меня, вы не должны использовать его, чтобы навредить Лао Цзунгуану и этим маленьким даосским священникам». Когда Ван Шэн пригласил его послушать музыку, старый Лин Сюй поспешно сказал.

Некоторые тексты, содержащиеся в «Дао», настолько ошибочны, что даже старый Дао Лин Сюй знает, что эта песня вообще не подходит для других даосских священников, из опасения, что Ван Шэн разрушит тех даосских священников чистого характера.

«Это не та песня. Я узнаю ее, когда пойду». Ван Шэн продал абонемент, не вдаваясь в подробности: «Сначала тебе следует отдохнуть и хорошо выспаться. Я позвоню тебе, когда время истечет. "

Когда раньше читали романы и смотрели фильмы на Земле, те несравненные знатоки, которые родились в затворничестве, сразу же становились непобедимыми в мире, убивая все до единого. К сожалению, это первое, что выходит из длительного периода отступления в кино и телевизионной литературе: это отнюдь не борьба, а отдых. Сидеть без еды и питья в течение десятков дней - это не то, что обычные люди могут вынести. Даже мастер не может прыгать после десятков дней в таком состоянии.

Старый даос спал утром, и Ван Шэн будил его почти до сумерек. Просто снова выпив кашу с женьшенем, мы пошли в небольшой театр с Ван Шэном.

Мэйэр и Цянвэй уже ждали здесь вместе с несколькими даосскими священниками из поколения династии Цин. Увидев старый образ Лин Сюй, все уважительно отсалютовали. Группа не стала исключением, Мастер Ю привел членов симфонического оркестра, чтобы поприветствовать Лин Сюй.

Сегодня есть два спектакля: одно - нормальное выступление Королевского симфонического оркестра, а другое - выступление великих мастеров, бросающих вызов Ван Шэну. Первым был симфонический оркестр.

На этот раз это исключение, поэтому тем участникам группы, которые обычно не имеют права выступать в небольших театрах, разрешено смотреть на улице. Видя, что Мастер Ю привел толпу, чтобы приветствовать старые пути Лин Сю, эти более поздние великие мастера были странными.

Спросив, я узнал, что старый даосский священник, который выглядел обыкновенно, оказался предком Лин Сюй Лао Цзюньгуань. Нет, люди могут быть вдвое старше себя, даже если они ничего не знают, им следует проявлять почтение. Более того, трудовой стаж у людей по-прежнему высок.

Даже если эти великие мастера никого не видят, они действительно знают, кто может спровоцировать, а кто нет. Среди немногих основных сил, которые каждый в мире знает, что они не могут случайно спровоцировать, определенно есть место для Лао Цзюньгуань. Только те, кто сыты, будут провоцировать ветерана Лин Сюй.

Увидев появление старого Лин Сюй и услышав, что старые Лин Сюй и Ван Шэн - братья, некоторые люди внезапно почувствовали, что раньше они были слишком много. Чан Шэнгонг не входит в музыкальный круг, так зачем беспокоиться из-за иллюзорной репутации и других?

Несмотря на это, Ван Шэн попросил Лин Сю сесть посередине, а затем пригласил Учителя Юя начать.

Когда прозвучал первый звук, старый Лин Сюй мгновенно почувствовал мощный шоковый эффект ауры и сразу понял, что сказал ему Ван Шэн.

Шок ауры очень хорош для практики, но, что более важно, он оказывает более заметное влияние на питание тела. Старый Лин Сюй только что покинул таможню и нуждался в таком уровне питания.

Полное выполнение позволило каждому пассивно следовать практике, и в то же время тело

Лин Сюй было восстановлено в наибольшей степени.

«Это сюрприз, который ты сказал?» Старый Лин Сюй неоднократно кивал: «Очень хорошо, хорошо! Как ты это сделал?»

«Я расскажу о том, как это сделать, позже», - Ван Шэн оставил ожидание для старого Лин Сюй, затем встал и прокомментировал участников группы, которые смотрели на них пронзительными глазами и ждали комментариев.

Это все еще старое правило, слева направо, один за другим, и все мелкие недостатки в их выступлениях высказываются. На этот раз Ван Шэн намеренно хвастался, и он также намеревался сдерживать этих великих мастеров, говоря очень подробно. Было сказано даже о непрерывности, вызванной неправильно регулируемыми движениями некоторых людей. Что касается использования ауры, то комментарии чрезвычайно подробны.

Ван Шэн сказал здесь, что выражения великих мастеров, которые слушали там, больше не были правильными. Как люди, не разбирающиеся в музыке, могут сказать такой замечательный комментарий? Что еще более пугает, так это то, что люди слушали все комментарии один за другим через два часа, детализируя, в какой ноте и в каком такте конкретное музыкальное произведение, как он это услышал, когда было смешано столько инструментов?

Даже несколько мастеров, которые считали себя хорошими, они слышали лишь некоторые поверхностные проблемы, но они не были такими глубокими, как сказал Ван Шэн. Они все еще должны задавать вопросы другим, разве это не само собой разумеющееся?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1316969